

Юридическая природа решений Конституционного Суда РФ как фактор повышения эффективности налогового права

The legal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a factor in improving the efficiency of tax law

Крохина Ю.А.

Д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Плеханова, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова
e-mail: jkrokhina@mail.ru

Krokhina Yu.A.

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics; Head of the Department of Legal Disciplines, Graduate School of State Audit (Faculty), Moscow State University
e-mail: jkrokhina@mail.ru

Аннотация

Цель статьи: на правоприменительную практику в сфере налогообложения негативно влияет отсутствие однозначных доктринальных позиций и законодательных предписаний касательно закрепления за решениями Конституционного Суда РФ юридической силы нормативных правовых актов. Решения КС РФ оказывают серьезное влияние на формирование источников налогового права и их систему. В этой связи требуется анализ научных взглядов и нормативных признаков правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам налогообложения, уяснения уровня их интеграции в систему источников налогового права. Методы исследования: исследование основано на методах диалектики, формально-юридическом и системного анализа, позволяющих комплексно исследовать тенденции влияния правовых позиций Конституционного Суда РФ на систему источников налогового права. Результаты исследования: на основе критического осмысления юридической сущности решений КС РФ автор пришел к выводу, что по своей природе решения КС РФ – самостоятельный вид источников налогового права. Особая юридическая природа решений КС РФ проявляется, в первую очередь, в сочетании нормативных и доктринальных начал, а также в распространении их на наиболее важные отношения, образующие предмет налогового права.

Ключевые слова: источник налогового права, судебный прецедент, нормативность, судебные акты, принципы налогообложения.

Abstract

Purpose of the article: The law enforcement practice in the field of taxation is negatively affected by the lack of unambiguous doctrinal positions and legislative prescriptions regarding securing the legal force of normative legal acts for the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation have a serious impact on the formation of sources of tax law and their system. In this regard, it is necessary to analyze the scientific views and normative features of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on taxation issues, to clarify the level of their integration into the system of sources of tax law. Research methods: the study is based on the methods of dialectics, formal legal and system analysis, which

allow to comprehensively study the trends in the influence of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the system of sources of tax law. Results of the study: based on a critical understanding of the legal essence of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author came to the conclusion that, by their nature, the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are an independent type of source of tax law. The special legal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation is manifested primarily in the combination of normative and doctrinal principles, as well as in their extension to the most important relations that form the subject of tax law.

Keywords: source of tax law, judicial precedent, normativity, judicial acts, principles of taxation.

В отечественной юридической литературе нет единого мнения о возможности отнесения судебных решений к источникам права [1, 2, 3], в том числе налогового.

Вместе с тем, Конституция РФ, действующие Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4], а также Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» [5] содержат ряд норм, которые позволяют квалифицировать решения названных Судов с точки зрения определенных признаков нормативности.

В особой степени это касается Конституционного Суда РФ. Основываясь на предписаниях ст. 125 Конституции РФ и ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», указанный Суд уполномочен принимать решения относительно соответствия всех нормативных актов, независимо от их отраслевой принадлежности, положениям Конституции Российской Федерации.

Отличительными чертами Решений КС РФ является то, что они не подлежат дальнейшему обжалованию, являются общеобязательными и окончательными. Одновременно решения КС РФ имеют силу прямого действия, не требуют специальных подтверждений иными ведомствами государственной и муниципальной власти, а также их руководителями. За неисполнение, ненадлежащее исполнение либо намеренное или непреднамеренное воспрепятствование исполнению решений КС РФ установлены меры юридической ответственности.

Во многом решения КС РФ повлияли, в том числе, и на возможности других высших судов принимать акты, имеющие фактически прецедентное значение и представляющие в этом плане особую разновидность источников права. Речь идет, прежде всего, о Постановлении КС РФ от 21 января 2010 г. № 1-П [6], с принятием которого не только в научной литературе, но и в средствах массовой информации активизировалась дискуссия о возможности использования прецедента в российской правовой системе [7, с. 119]. Указанные обстоятельства позволяют предположить, что де-факто существует возможность придания силы специфичных нормативных правовых актов, содержанию решений, которые принимаются КС РФ, и включения их в систему источников права.

Рассматривая вопросы признания судебных актов в качестве источников налогового права, необходимо учитывать, что эта проблема напрямую связана также с вопросом о признании (или непризнании) судебных прецедентов. При поиске ответов на этот вопрос важно уяснить само понятие судебного прецедента.

В общей теории права нет единой точки зрения относительно категории «судебного прецедента». При этом нельзя не учитывать особенности понимания данной категории, в том числе в различных правовых системах; имеется в виду англо-саксонская правовая система с ее глубокими историческими традициями признания и использования судебного прецедента, с одной стороны, и романо-германская система права, ориентированная на позитивное законодательство как главный источник права, к которой принадлежит и Россия, с другой.

Вполне можно согласиться с тем, что суть судебного прецедента связана, в конечном счете, с приданием нормативных особенностей некоторым судебным актам по определенным

делам [8]. При этом в качестве именно судебных прецедентов выступают не все акты суда в полном объеме, а только их мотивировочные части, отражающие сущность правовой позиции суда. Связь прецедента исключительно с правовой позицией суда отмечается, в частности, С.Г. Пепеляевым [9, с. 298]. При этом отмечается, что судебные прецеденты как решения по конкретным делам впоследствии принимаются за обязательные правила при рассмотрении аналогичных дел [10]. Соответственно, о наличии прецедентного характера судебных решений допустимо говорить, по мнению этого автора, лишь в отношении решений высших судебных органов.

Судебный прецедент формально, на законодательном уровне не признается источником налогового права. Однако, ряд экспертов подтверждают, что фактически прецедентные начала присутствуют в судебных актах, которые относятся к системе источников права [11, с. 7]. К прецеденту как источнику налогового права в России можно отнести:

- а) решения КС РФ;
- б) постановления ВС РФ;
- в) постановления ВАС РФ, которые все еще сохраняют свою силу;
- г) информационные письма, подготовленные ВАС РФ и ВС РФ;
- д) акты окружных арбитражных судов;
- е) акты Судебной коллегии ВС РФ.

Акты Конституционного Суда РФ как прецедентный источник налогового права являются наименее спорной правовой категорией. Некоторые эксперты отмечают, что эти акты в постбиполярный период становления правовой системы Российской Федерации, по сути, стали основой развития налоговой системы страны [12, 13]. Эта практика стала основой для решения налоговых споров, что послужило основой для налогов и сборов. Как считает В.Д. Зорькин, они не являются прецедентом в буквальном смысле этого понятия, но при этом они имеют прецедентный характер [14, 113-126].

Не все эксперты признают эту роль судебных актов КС РФ в формировании налогового права России. Одним из аргументов противников выделения актов КС РФ в качестве источников налогового права служит тот факт, что решения КС РФ имеют только одну функцию – они выступают ориентиром для принятия решения, однако не имеют обязательного характера для остальных правоприменителей, вне зависимости от степени убедительности этих фактов [15, с. 131]. Однако эта позиция, по мнению сторонников выделения прецедента в качестве источника налогового права, ведет к правовой неопределенности в силу того, что использование прецедентов является объективным и неизбежным фактом, в связи с чем необходимо установить правовые основы такого использования [16, с. 26-33].

Российская правовая система испытывает активное правотворческое влияние со стороны Конституционного Суда РФ. Возрастающее значение приобретает судебное вторжение в нормативную систему налогового законодательства, в особенности – в рамках осуществления нормоконтрольных полномочий КС РФ и признанных КС РФ [17] нормативно-толковательных полномочий других высших судов. Следовательно, вряд ли есть основания для сомнений в возможности и, даже необходимости отнесения решений Конституционного Суда РФ к источникам налогового права.

Решения КС РФ в сфере налогового права обладают особым значением, поскольку только КС РФ уполномочен разрешать все спорные вопросы о соответствии Конституции РФ всех иерархических соподчиненных законодательных актов. Законодатель объективно не может предусмотреть все особенности отдельных налоговых ситуаций. Восполнение такой позитивной пробельности в налогово-правовом регулировании становится возможным с помощью судебной нормативно обязательной толковательной практики. Тем самым правовые решения КС РФ содействуют устранению многочисленных пробелов, коллизий, разночтений норм различных отраслей российского права на основе положений Конституции РФ.

Учитывая компетенцию Конституционного Суда, очевидным становится тот факт, что сфера влияния решений КС РФ распространяется на вопросы наиболее высокого нормативного значения, например, принципы отдельных отраслей права [18]. Это имеет значение и для

анализа решений КС РФ как источников налогового права. Как источники налогового права решения КС РФ имеют особое значение для становления и развития принципов налогового права [19].

В научной литературе отмечается, что налоговое право в своей основе базируется на системе принципов, среди которых выделяются помимо общих для всех отраслей и специфические, характерные исключительно для этой отрасли права.

Принципы налогообложения и сборов являются конституционным понятием, которое используется в ч. 3 ст. 75 Конституции РФ. Данная норма устанавливает, что общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом.

До принятия Налогового кодекса РФ данные принципы не отражались в нужной мере в российском налоговом законодательстве. Недостаток правового регулирования обуславливал необходимость того, что они впервые были сформулированы в позициях КС РФ путем толкования базовых норм Конституции РФ о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, равенстве прав и свобод человека и гражданина, единстве экономического пространства, признании и защите государством всех форм собственности, федерализме и др.

Необходимо принять во внимание, что практика Суда в данной сфере во многом предопределила развитие налогового законодательства. Содержание ст. 3 НК РФ во многом является юридическим отражением тех основных начал налогообложения, которые были выведены Конституционным Судом РФ.

В п. 3 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П Суд дал обоснование основополагающим подходам к определению основных принципов, указав, что «общие принципы налогообложения и сборов относятся к основным гарантиям, установление которых федеральным законом обеспечивает реализацию и соблюдение основ конституционного строя, основных прав человека и гражданина, принципов федерализма в Российской Федерации».

Были определены достаточно четкие критерии для обоснования перечня и содержания принципов налогообложения по основным направлениям:

- а) принципы налогообложения, обеспечивающие реализацию основ конституционного строя;
- б) принципы налогообложения, обеспечивающие соблюдение и реализацию прав человека и гражданина;
- в) принципы налогообложения, обеспечивающие реализацию начал федерализма.

Общие принципы налогообложения вытекают как из ст. 57 Конституции РФ, которая относится исключительно к налогообложению, так и из других статей, закрепляющих основополагающие принципы для любой отрасли законодательства.

Данный подход к принципам налогообложения нашел свое подтверждение и в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П [20]. В постановлении подчеркивается, что правовое регулирование в сфере налогообложения, в том числе определение прав и обязанностей участников налоговых правоотношений, установление ответственности за налоговые правонарушения, осуществляется законодателем исходя не только из предписаний ст. 57 Конституции РФ, но и из закрепленных Конституцией РФ основ демократического правового государства, включая признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, гарантированность государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, верховенство и прямое действие Конституции РФ, а, прежде всего, права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также запрет произвола, справедливость и соразмерность устанавливаемой ответственности конституционно значимым целям.

В первую очередь, к принципам налогообложения, имеющим общий характер и конституционное содержание, относятся не только те требования, которые имеют конкретное обоснование, вытекающее из отдельных положений Конституции РФ, но и из анализа конституционных норм, закрепленных в федеральных законах, а именно НК РФ, в соответствии с Конституцией РФ и решениями Конституционного Суда РФ.

Нельзя сказать, что было бы правильно выявлять между ними иерархию с точки зрения юридической силы: общие принципы имеют конституционную природу, и уже поэтому они не должны противопоставляться, а все другие положения налогового права не должны им противоречить. Это предполагает, что наряду с общими принципами налогообложения возможно выделить более конкретные, специальные принципы налогообложения, которые относятся к отдельным институтам налогового права (например, принципы налогового контроля, принципы ведения налогового учета и т.д.).

И в решениях Конституционного Суда РФ можно обнаружить правовые позиции, как первого, так и второго уровня.

Как показывает правоприменительная практика, существенное количество решений КС РФ связано с проверкой на соответствие Конституции РФ норм налогового законодательства. В связи с этим, представляется обоснованным рассмотреть решения КС РФ, в которых в той или иной степени затрагиваются принципы налогового права.

Основанные на действующих положениях Конституции РФ принципы юридического равноправия и справедливости в России, как демократическом государстве требуют не только четкой, законодательной определенности, но и прогнозирования дальнейшего, законодательного обеспечения. В Постановлении КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П [21] указано, что действующие налоговые нормы должны базироваться на принципе поддержки лояльности общества к законодательству и соответственно действиям государственной власти, предполагающим запрет на внесение любых произвольных изменений в действующие нормативные и правовые акты.

Только в таких случаях могут быть сформированы предпосылки в обеспечении разумной стабильности существования бизнеса, при которой субъекты налогообложения, при наличии в их действиях добросовестности, должны получать от государственной власти полноценную защиту рисков налогообложения. В то же время, риски такого рода должны минимизироваться органами государственно-властного управления, не исключая и защиту от любых неправомерно принимаемых изменений действующих законов о налогах и сборах.

При этом ранее изменения такого рода достаточно часто осуществлялись стремительно, что никак не способствовало субъектам налогообложения к защите своего бизнеса к постоянно меняющимся требованиям налогового законодательства. КС РФ неоднократно указывал в своих решениях, что полноценная защита от налоговых рисков субъектов хозяйственной деятельности гарантирована ст. 34 Конституции РФ. Следовательно, и судебная защита предпринимателей от незаконных действий налоговых органов является неотъемлемой частью обязанности государственной власти в части охраны и гарантий неприкосновенности частной собственности (как установлено в ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации).

КС РФ указывал на тот факт, что при определении нормами земельного и налогового законодательства методики исчисления обязательной выплаты земельного налога только государство обязано в должной мере обеспечивать достоверность передаваемых налогоплательщикам сведений (данных кадастрового учета и также кадастровой оценки земельных участков), которые им необходимы для правильного исчисления налоговой базы и, соответственно, определения размера налоговых выплат.

Основываясь на законодательном определении содержания конституционного принципа развития России как правового государства, а также с учетом вытекающего из Конституции РФ принципа добросовестности, к добросовестным налогоплательщикам недопустимо применять меры налоговой ответственности, поскольку их действия продиктованы двусмысленностью и по этой причине неопределенностью законодательных норм. К этой же категории следует относить и ненадлежащее применение норм уполномоченными ведомствами как государственной, так и муниципальной власти, например, если вследствие определенных действий (или же бездействий) органов государственной или муниципальной власти произошли негативные для определенных категорий налогоплательщиков последствия.

К примеру, в Едином государственном реестре недвижимости (государственном кадастре недвижимости) сведения об оценке стоимости земельных участков, либо объектов иного,

недвижимого имущества были, по мнению Налоговой службы, отражены некорректно. Подобная ситуация не может служить основаниями для увеличения налоговой базы и взыскания с субъектов налогообложения не только недостающих сумм налога на имущества, но и штрафных санкций. Это связано с тем, что сами налогоплательщики действовали добросовестно, а в их намерения не входило уклонение от уплаты соответствующих налогов, либо же незаконное уменьшение размера налоговых платежей [22].

При этом следует указать, что такие принципы как справедливость, равенство и соразмерность, основанные на базисных конституционных нормах (как указано в ч. 3 ст. 17, а также в ст. 19 и в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) подлежат всеобщему применению. Все уполномоченные органы государственной и муниципальной власти в своей деятельности по взиманию налогов и сборов обязаны учитывать и принцип экономической целесообразности, что во время пандемии COVID-19 особенно актуально. При этом, конституционные принципы справедливости, равенства и соразмерности должны применяться к любым обязательным публичным платежам (фискальными сборам).

Анализ решений Конституционного Суда РФ, влияющих на развитие российского налогового права, сегодня наглядно демонстрирует, что существенная их часть посвящена проверке законности налогового законодательства. Судебные вердикты Конституционного Суда РФ являются важным аргументом при разрешении тех или иных конфликтных ситуаций. КС РФ фактически выступает главным авторитетным и независимым источником при принятии налогоплательщиками и налоговыми органами конкретных решений.

Проведенное исследование актов КС РФ показывает, что рассмотренные Конституционным Судом РФ дела по вопросам налогов и сборов касаются:

- а) конституционного понятия налога, признаки налога и его отличие от сборов и иных неналоговых платежей;
- б) разграничения полномочий между РФ и ее субъектами по вопросу об установлении налогов и сборов;
- в) разграничения компетенции между Федеральным Собранием РФ и Правительством РФ, Президентом РФ по вопросам налогообложения;
- г) пределов ограничения права частной собственности в процессе налогообложения и необходимость учета конституционных гарантий права частной собственности;
- д) принципов равенства перед законом и судом в области налогообложения;
- е) правил придания обратной силы налоговым законам и их взаимосвязь с бюджетными законами.

С помощью конституционного истолкования:

- а) уточняется нормативное содержание статьи налогового закона;
- б) преодолевается коллизия между несколькими нормами путем поиска баланса содержащихся в них конкурирующих конституционных ценностей;
- в) выявляются системные, иерархические связи и зависимости между отдельными нормами правовых институтов налогового права;
- г) придается новое, современное содержание норме «доконституционного» закона и т.д.

Изучение правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам налогообложения и сборов в основном состоит в изучении сформулированных в его постановлениях основных принципов налогообложения и сборов, определении их содержания, сфер и способов применения.

В настоящее время существуют различные типы влияния правовых позиций Конституционного Суда РФ на систему налогового законодательства. Приведем классификацию по направленности воздействия на законодательную власть.

Первый тип: гуманизирующий правовые позиции Конституционного Суда РФ. Данные правовые позиции характеризуются сильной идеей защиты слабой стороны налоговых правоотношений, т.е. налогоплательщика, а также широкие полномочия публичной власти, которые ограничиваются вследствие поиска баланса публичных и частных интересов.

Второй тип: дегуманизирующие правовые позиции Конституционного Суда РФ. В свою очередь, в этих правовых позициях доминирует защита публичного интереса.

На современном этапе влияние решений КС РФ характеризуется почти полным отказом от дегуманизирующих правовых позиций и прекращением ссылок в решениях на критерий добросовестности налогоплательщика.

В частности, принятия решений о воззвешении к принципу законной формы сборов [23], о недопустимости вмешательства налогового органа в оценку экономической целесообразности сделок [24], недопустимости заочного привлечения налогоплательщика к ответственности по результатам камеральной проверки и о праве предоставлять документы в суд при их непредоставлении в налоговый орган, свидетельствует о возврате к гуманизирующим правовым позициям [25].

Немаловажным является и тот факт, что посредством решений КС РФ обеспечивается согласованность действий органов государственной власти в процессе осуществления своих полномочий в сфере публичных финансов [18]. Например, именно КС РФ сформировал позицию касательно рамочного характера федерального налогового регулирования в отношении региональных налогов [26]. Эта позиция касается не только границ законодательных полномочий федеральной власти, но и определяет степень ее влияния на фискальную политику регионов в части сбора обязательных платежей. Решение же этих вопросов крайне важно, учитывая федеративную природу России.

Соответственно, представленные позиции КС РФ в отношении конкретных институтов налогового права подтверждают допустимость и обоснованность их отнесения к источникам налогового права, так как в такого рода решениях КС РФ не только толкует действующие нормы налогового законодательства, но и обеспечивает формирование новых элементов правового регулирования этой сферы общественных отношений. Необходимость рассмотрения решений КС РФ в качестве составного элемента системы источников налогового права предопределена особой юридической природой таких актов.

Таким образом, по своей природе решения КС РФ – не судебные прецеденты, а особый, самостоятельный вид источников налогового права. Особая юридическая природа решений КС РФ проявляется, в первую очередь, в сочетании нормативных и доктринальных начал, а также в распространении их на наиболее важные вопросы, касающиеся всех отраслей права, в том числе и налогового. Использование судебных решений в качестве источника налогового права имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Благодаря такому использованию право становится более эффективным, менее пробельным и коллизионным.

Литература

1. *Белякова А.В.* Судебный прецедент в системе арбитражных судов Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2021. N 2.
2. *Кривенкова М.В.* Роль судебного прецедента в процессе развития права международной ответственности // Международное публичное и частное право. 2021. N 6.
3. *Тарабан Н.А.* Источники российского конституционного права: соотношение статутных, прецедентных и доктринальных начал // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 9.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 13. Ст. 1447
5. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2014. № 6. Ст. 550
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных

- обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 6. Ст. 699.
7. Шевчук Д.А. Теория государства и права. Конспект лекций. М.: Эксмо, 2009.
 8. Власенко Н.А. Теория государства и права. – Москва: «Проспект». 2011.
 9. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015.
 10. Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления / М.Н. Марченко // Журнал российского права. – 2006. – № 6.
 11. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда Российской Федерации) / Н.С. Бондарь. – Москва: Викор-Медиа, 2006.
 12. Демин А.В. Принцип определенности налогообложения: моногр. / А.В. Демин. – Москва: Статут, 2015. – 368 с.
 13. Попова С.С. Конституционно-правовые принципы налоговой системы в решениях КС РФ. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Москва. 2005.
 14. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М. Норма, 2007.
 15. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. Информ-Право. М., 2018.
 16. Сасов К.А. Конституционный Суд РФ о конституционных принципах в налоговом праве // Налоговое право в решениях КС РФ 2017 года: по материалам XV Международ. Науч.-практ. Конф. 13-14 апреля 2018 г. под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Статут, 2019.
 17. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 6. Ст. 699.
 18. Щекин Д.М. О влиянии практики Конституционного Суда Российской Федерации на законодательство о налогах и сборах // Налоговед. 2008. № 7.
 19. Комарова Г.В. Судебные акты в системе средств обеспечения согласованного функционирования финансовой системы страны // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 4 (19).
 20. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белецкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишникова, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 24. Ст. 2431.
 21. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // Собрание Законодательства РФ. - 2001. - № 22. Ст. 2276.
 22. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Парус» // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 10. Ст. 1045.
 23. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2006 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 11. Ст. 1230.
 24. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и

третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 28. Ст. 3479.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 267-О «По жалобе открытого акционерного общества «Востоксибэлектросетьстрой» на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей третьей и четвертой статьи 88, пункта 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 43. Ст. 4529.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 13. Ст. 1602.